

"Гарри, ты когда-нибудь изучал руны?" — Нет, Амелия. — Я тоже, Гарри. Гестия, ты ведь владеешь рунами, не так ли? — Да, Амелия. — Я подозреваю, что наше внезапное знание рун — это на самом деле ваше знание. Если оно сохранилось у всех связанных, это значительно облегчит наш кризис обучения. Гарри задумался на несколько мгновений, а затем произнёс: — Амелия, я не знал об этом, пока не были заданы вопросы. Гермiona, казалось, готова была взорваться от восторга. — Гарри, это невероятно! Если все эти женщины свяжутся с тобой так же, как мы, мы сможем изучить основы, а затем перейти к работе на уровне Мастера. Джинни застонала: — Грррр. Ми, можем ли мы сделать паузу, чтобы немного развлечься во время нашего путешествия к источнику всех знаний? Гермiona решила, что не даст себя обмануть. Она обняла Джинни и сказала: — Конечно, Джин. Джинни посмотрела на неё со суженными глазами, в то время как остальные связки хихикали над их выходками. Вскоре они уже катались по полу в массовой борьбе за щекотку. Подошла Минерва МакГонагалл: — По крайней мере, мы в спортзале. Это замечание не вызвало никакой реакции, кроме хихиканья, перешедшего в откровенный смех. Джинни и Гермiona прекратили борьбу, когда Ним послала им небольшую подсказку через узы: — Вы двое, будьте внимательны. Амелия что-то говорит. — Да, Ним, — хором ответили они. — Минерва, мы думаем, что сделали открытие. Мы почти не знаем рун, за исключением Гестии, которая является мастерицей рун, но все мы сумели ответить на все вопросы и пройти, как я могу предположить, умеренно сложный перевод и тест. Минерва задумалась на мгновение: — Вы полностью связаны? Вы можете мысленно общаться друг с другом? Гарри ответил: — Да, профессор. Минерва приподняла бровь: — Э-э-э, простите, Минерва. Мерлин, это будет нелегко. — Не только для тебя, Гарри, — поддержала она, улыбнувшись ему. Ним захихикала над непреднамеренным двойным смыслом: — Скоро, она надеется. — Нимфадора Тонкс, пожалуйста, проявите немного зрелости. В конце концов, вы — альфа старейшего рода волшебников в Европе, а возможно, и во всем мире. Ним покраснела, но продолжала хихикать, в то время как её подруги поддерживали её веселье. Гарри тоже слегка покраснел. — Прости, Минерва. Значит, если я правильно понимаю, мы можем получить доступ к знаниям полностью связанных людей? — Да. Я читала об этом, и были задокументированные случаи, когда полностью связанные люди обладали невероятными умственными способностями и знаниями, которым они никогда не обучались. Мы узнаем об этом после тестирования. — Минерва, это может привести к интересным осложнениям. Ним, Гестия, Эммелина и я очень вовлечены в МЛЭ, и есть некоторые вещи, которыми мы, возможно, не захотим делиться со всеми. — Я согласна, Амелия. Некоторые из нас также являются членами Ордена Феникса. — Дамы, если позволите? Ним вдруг ощутила себя неловко: все женщины в комнате обернулись к ней. Она ответила: — Конечно, мастер-аврор Муди. Муди кивнул в знак одобрения: женщины следуют указаниям Альфы. — Ничего подобного, девчонка, или я расскажу твоему лэрду несколько историй о скрытности и слезке. Муди, если угодно, Аластор, если нужно. Гарри усмехнулся своей однобокой ухмылкой: — Муди, нам нужно как-нибудь поговорить. Ним мило покраснела, и все снова начали хихикать. — Конечно, мой лэрд. Но сначала я отвечу на вопросы ваших дам. Амелия, я думаю, что с помощью старших дам вы сможете составить простую клятву, которая предотвратит разглашение секретов. Затем лэрд и дамы должны сосредоточиться на Окклюменции. И Снейп, и Дамблдор — легилименты, и постоянно применяют это искусство против студентов. Амелия взорвалась: — Что? Какие у вас есть доказательства? — Доказательств нет, Амелия, но есть подозрения. У нас еще ни разу не было Окклюменции в качестве ученика. Надеюсь, мы сможем это изменить. То, что Окклюменс делает с Легилименсом в залах сознания Окклюменса, совершенно законно. На лицах Гарри, Джинни, Гермiony и других студентов Хогвартса вдруг появились улыбки, очень похожие на волчьи. День продолжался, и все утренние занятия состояли из тестов. Гарри и его бонды прекрасно справлялись со всеми тестами, полагаясь на знания друг друга. Во время обеда дамы снова заставили Гарри занять место во главе стола. Связки заняли те же места, что и за завтраком. Гарри углубился в раздумья. Внезапно он заговорил: — Амелия, мне нужны некоторые занятия, которых нет в

расписании. — Какие это будут занятия, Гарри? — По сути, я — магглорожденный. Я был воспитан в маггловском мире магглами, которые не только ненавидели магию, но и пытались вытравить её из меня с помощью побоев, сенсорной депривации, голода и словесных оскорблений. Чтобы защитить свой дом, мне необходимо взять под контроль как можно больше политического и экономического мира волшебников. Дафна и Трейси широко улыбнулись, их сердца облегченно сжались. Может, он всё-таки не собирается быть полным гриффиндорцем? Амелия натянуто улыбнулась: — Да, Гарри, ты прав; теперь, когда мы лучше понимаем, с чем имеем дело, мы переработаем расписание. А пока давайте продолжим в том же духе, пока не увидим, как проходят сближения. — Я доверяю твоей мудрости, Амелия. Теперь все пожилые женщины за столом улыбались, а Аластор широко ухмылялся: — Ах, парень, теперь ты далеко пойдёшь. Гарри натянуто улыбнулся в ответ и кивнул Аластору. Урок Защиты от Темных Искусств оказался практическим испытанием и стал сюрпризом для всех участников, кроме, возможно, Муди. Он вызвал на дуэль либо себя, либо Амелию, либо Гестию, либо Тонкс, либо Эммелину, либо Аманду. Большинство дуэлей шли ожидаемо. Но Муди оставил для себя самую сложную. Он выбрал Джинни первой и начал дуэль с Редукто. Гарри вскинул голову, его глаза пылали. Он уже собирался подойти к дуэльной арене, как крепкая хватка Гермионы остановила его. Сосредоточив всю свою энергию на узах, он призвал их к Джинни. Джинни увернулась от Редукто и выстрелила Экспеллиармусом. Из её палочки вырвался воющий болт ярко-красного света, вонзившись в мраморную глыбу, которую создал Муди, вырвав палочку из его руки и впившись на половину своей длины в одну из потолочных балок, а самого Муди выбросило за пределы арены. Джинни упала на колени. Гарри вырвался из рук Гермионы и с громopodobным взрывом появился рядом с Джинни. Он опустился на колени и обнял её за плечи: — Джинни, ты в порядке? Джинни прильнула к Гарри и положила голову ему на грудь: — Мм, хорошо, Гарри. Гарри кивнул ей и медленно перевалился на бок, увлекая её за собой. Ним мгновенно оказалась рядом с ним. — Гарри, ты в порядке? — спросила она. — Да, Ним, я просто внезапно устал. Как Муди? — ответил он. — Я в порядке, парень. Ты ведь передал энергию Джинни, не так ли? — ответил Муди. — Не знаю, Муди, я просто потерял сознание, когда ты бросил в нее «Редукто». Даже не знаю, как я сюда попал, — признался Гарри. — Ты использовал Аппарирование, Гарри, — сказал Муди. Джинни наконец-то пришла в себя настолько, что смогла заговорить. — Гарри передал мне силу или позволил использовать свою. Меня словно молнией ударило, когда я применил «Экспеллиармус». Посмотри на мою бедную палочку! — воскликнула она. Она протянула палочку, из которой все еще вырывались завитки дыма. Девушка не замечала, что вторая рука лежит на коленях Гарри. Вся комната разразилась смехом. Ним обняла и Гарри, и Джинни. Пока она хихикала, Гарри дулся, а Джинни сидела с расширенными глазами, внимательно глядя на свою палочку. Амелия, понимая, что время ужина приближается, сказала: — Дамы, не могли бы мы продолжить? Тест продолжался, пока Гарри отдыхал. Придя в себя, он встал и прислонился к стене, наблюдая за происходящим. Минерва, закончив дуэль с очень удивленным Аластором и оставив его заключенным в мраморной глыбе, за исключением головы, подошла к Гарри. — Гарри, могу я поговорить с тобой наедине? — спросила она. — Конечно, профессор, — ответил он. В ответ на ее приподнятую бровь он добавил: — Эр... Минерва. Она улыбнулась ему и провела его через зал в одну из комнат с двойными дверями. Оказавшись внутри, она создала великолепный диван и уселась. Гарри сел на противоположный конец. — Гарри, я хочу, чтобы ты знал: я никогда не соглашалась с тем, что Альбус оставил тебя у Дурслей, и я не согласна с тем, что он продолжает манипулировать тобой, — сообщила она. — Я понял это за эти годы. Тогда почему ты его поддерживаешь? — спросил Гарри.